

2. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. – М.: Международный. отношения, 2005. – 676 с.
3. Бузгалин А.В. Постмодернизм устарел... (закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии»). / Экономическая теория в XXI веке – 1 (8): Экономика Постмодерна / Под. Ред. Ю.М. Осипова. – М.: Экономистъ, 2004. – 752 с. – С. 12-53
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : Пер. с англ./ М. Кастельс. –М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Ливитт Г.Дж. Сверху вниз: Почему не умирают иерархии, и как руководить ими более эффективно. – СПб.: Стокгольм. шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 213 с.
6. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М. Дело, 2002. – 535 с.
7. Нургалева Л.Н. Дихотомия статусной и внестатусной структуры в условиях развития сетевого общества // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://huminf.su.ru/e-jurnal/magazine/1_nurgalieva.htm
8. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С.132-149.
9. Питерс Б. Г. Глобализация, управление и его институты // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=17&article=808>
10. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. Опыт исследования децентрализованной экономики. – М.: ГУ ВШЭ. – 2001. – 247с.
11. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб. – Лениздат. 1996. – 702 с.
12. Усик Н. И. О концепции сетевого управления в экономике Постмодерна./ Экономическая теория в XXI веке – 1 (8): Экономика Постмодерна / Под. Ред. Ю.М. Осипова. – М.: Экономистъ, 2004. – 752 с. – С. 283-294.

Статья поступила в редакцию 26.12.2007

Е.В. МАРТЯКОВА, д.э.н., с.н.с.,

Институт экономики промышленности НАН Украины

ИННОВАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

На современном этапе формирования социально ориентированной экономики вопрос человеческого развития приобретает все более пристальное внимание. Роль человека в экономической системе общества сводится к рассмотрению его не только в качестве важнейшего элемента процесса производства и управления, но и как мощного и перспективного ресурса, обладающего богатым потенциалом и способностью к саморазвитию. В настоящее время только благодаря использованию такого специфического ресурса, как человек, его знаний, умений, навыков, возможно достичь значительного преимущества на рынке. В то же время для разумного и эффективного использования человеческого потенциала требуется применить соответствующий механизм, своеобразный инстру-

ментарий, представляющий собой совокупность различных форм, методов, посредством которых реализуется возможность осуществления управляющих воздействий на человека. В силу этого вопрос человеческого развития и экономического механизма его инновационного регулирования заслуживают особого внимания и являются особенно важными и актуальными.

На современном этапе дальнейшее распространение идей человеческого развития трансформируется в теорию человеческого капитала, которая является закономерным результатом развития экономической и философской мысли. Многие известные ученые исследуют челове-

© Е.В. Мартьякова, 2008

ческий капитал с разных точек зрения, но в целом их подходы к определению сущности понятия «человеческий капитал» объединяют различные характеристики процесса использования интеллектуально-творческих способностей и возможностей личности. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

В то же время, говоря о теории человеческого капитала в условиях постиндустриального и информационного общества, когда появляются целые отрасли, работающие на основе использования уникальных способностей людей, а массовое производство выдвигает требования к работнику как к творческому человеку, следует отметить недостаточность аналитического инструментария теории человеческого капитала, который трактуется, по существу, только с позиций реализации производственных функций и способностей.

Поэтому возникает необходимость в разработке методологии и конкретных действий по формированию экономического механизма регулирования социальных процессов, затрагивающих непосредственно человека как ключевого звена общества в современных условиях сложных многовекторных инновационных динамических трансформаций.

Отдавая должное отечественным исследователям, работающим в этом сложнейшем разделе экономики, [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16] необходимо отметить, что выполненные исследования не характеризуются системностью анализа и сосредоточены лишь на отдельных фрагментах экономического механизма. Часть этих исследований относится к рассмотрению отдельных элементов экономического механизма или экономического механизма регулирования различных социальных проблем; некоторых инструментов экономической политики регулирования социальных процессов, а также подсистем социального развития. Одной из основополагающих причин этого являлась закрытость для советской экономической теории направления исследования теории социального государства и его экономики. Крупной исследовательской проблемой является разработка методологии управления со-

циального развития на основе междисциплинарного подхода и исследования инструментов инновационного социального развития и его регулирования.

Внимания научных кругов заслуживают также проблемы разработки фундаментальных аспектов инновационного социального регулирования. Им должны предшествовать терминологические изыскания в этой области знаний. Рынок, доказав свою самостоятельность как универсальный механизм экономического развития, вместе с тем не является панацеей для решения всех без исключения проблем развития. Поэтому в настоящее время основными составляющими эффективной модели социально-экономического развития являются совместно рынок и государственное регулирование. В странах с развитой экономикой это целостная технология по достижению баланса интересов различных социальных групп общества и общенациональных интересов, который видоизменялся и приспособлялся к изменениям потребностей человека, государства и общества. Влияние правительства на социально-экономические процессы осуществляется посредством применения методов административного (прямого) и экономического (косвенного) характера. Общеизвестно, что последние, непосредственно связанные с финансами, являются более действенными и эффективными по сравнению с административными. В то же время нельзя абсолютизировать ни роль рыночного саморегулирования, ни роль современного государства, а надо искать взвешенное, рациональное их соотношение при решении актуальных проблем современности.

Мировая практика свидетельствует, что с развитием общества, структурными сдвигами в экономике и технической базе происходят развитие, обогащение функций государства. Во-первых, это последовательный переход от прямых к косвенным методам регулирования экономики; во-вторых, резкое усиление роли государства в регулировании социальных процессов (установление минимальных ставок оплаты труда, определение прожиточного ми-

нимума, продолжительности рабочего дня и времени отдыха, уменьшение неоправданной дифференциации в доходах населения и т.д.); в-третьих, проведение четко определенной промышленной политики и создание специальных зон для разработки принципиально новой техники и технологии; в-четвертых, решение экологических проблем. Одновременно с этим идет развитие социальной функции государства в направлении подсистем социального развития и отраслей, его обеспечивающих.

Таким образом, целью данной статьи является исследование методологических основ и инновационного управления социальным развитием на основе междисциплинарного подхода – технологий социального риск-менеджмента, инновационного менеджмента, процессного подхода.

Процессы социального и экономического развития тесно взаимосвязаны. Достижение социальных целей возможно при определенном состоянии экономики, именно она является основой социальных программ. В экономическом отношении развитие человека требует затрат ресурсов. Именно экономика влияет на перечень решения социальных проблем, формирует охват программами отдельных категорий или всего населения на получение услуг и на размер помощи. Для предоставления социальных пособий и услуг, содержания инфраструктуры социальной сферы необходимы экономические ресурсы – социальные расходы. Их возможный размер зависит от экономического уровня развития общества. Значительная роль в этом принадлежит консолидации государственного управления бизнеса и менеджмента.

Мировые тенденции повышения затрат на социальные цели в национальных экономиках свидетельствуют о ряде экономических противоречий, которые возникают в связи с этим. Речь идет о необходимости государственного управления социальными процессами и расходами общества в направлении согласования экономической и социальной политики, а также снятия или смягчения социальных противоречий и оптимизации социальных расходов общества.

Различные методологические концепции о месте и роли государства в рыночной системе хозяйствования приводят к различным экономическим механизмам регулирования социальных процессов.

Для достижения необходимого обществу состояния социальных отношений и количественных и качественных характеристик социальных процессов необходимо осуществить воздействие на развитие социальных процессов с целью обеспечения их определенной направленности. Влияние на социальные отношения обеспечивается посредством воздействия на социальные процессы. Под социальным процессом понимается социальное явление, рассматриваемое в развитии, где под воздействием различных факторов происходит постепенная смена его состояний, то есть его изменение.

Исходя из того, что все социальные процессы (изменения) по масштабу их распространения неравнозначны и количественно различны, произведена их классификация. Качественными составляющими социального процесса являются: социальное развитие, социальные риски, проблемы и шансы [17].

Социальное развитие можно рассматривать как процесс, в ходе которого определяются и реализуются социальные программы в оптимальной последовательности и с наибольшим социальным и экономическим эффектом, что позволяет достигать высокого уровня развития человеческого и интеллектуального капитала. В то же время для человеческого развития необходима устойчивость, надежность, относительная безопасность. В связи с этим социальное развитие – это такое состояние социальной системы, когда обеспечивается устойчивое поступательное развитие общества на основе баланса интересов его членов.

В методологическом плане весьма продуктивным для управления социальным развитием является использование методологии социального риск-менеджмента, предложенного автором [17]. В общем виде под государственным регулированием социальных процессов (социаль-

ных рисков, социальных проблем и социального развития) понимается система форм и методов управления социальными процессами на различных уровнях управления, обеспечивающих гармонизацию интересов личности (работника), работодателя, государства, мирового сообщества по достижению социальных целей в соответствии с принятыми концепциями развития и оптимизацию социальных расходов общества, согласования экономической и социальной политики.

Цели развития зависят от научных концепций и определяются в международных документах. Вместе с тем, ограниченные ресурсы общества предполагают распределение между экономическим ростом и развитием человека, между экономической эффективностью и социальной справедливостью, между экономическим и социальным. Следствием такого подхода стало формирование Концепции устойчивого развития цивилизации.

При этом если в социальном аспекте модель устойчивого развития предусматривает выбор наиболее весомых для человечества социальных целей – здравоохранения, образование, доход, а также экологических приоритетов, то в экономической плоскости эта постановка задачи интегрируется в направлении согласования пропорций экономического роста и экономики социальных процессов.

Всемирная встреча по вопросам социального развития (Копенгаген, 1995 г.) определила цели XXI века. Принятая Программа действий по социальному развитию допускала кроме обозначения целей социального развития (уменьшение бедности; достижение полной занятости; содействие социальной интеграции; обеспечение достоинств человека; гендерное равновесие; равный доступ к социальным услугам государства) и обязательств по увеличению и более эффективному использованию ресурсов, предназначенных на социальное развитие, предполагает также включение в макроэкономическую политику механизма содействия социальному развитию.

В условиях глобализации национальных экономик, регламентации устойчивого

социального и экономического развития требуется быстрая адаптация к международной конкуренции, что возможно при повышении конкурентоспособности человека и общества – синтеза его знаний, инноваций и информации, а также институтов государства и предпринимательства. Знание, информация и их носитель – образованный человек, способный генерировать идеи и новые знания, а также и осуществлять инновационную деятельность, становится главным ресурсом и одновременно целью развития.

Базой инновационно-активного сценария развития является диверсификация экономики и повышение в ней доли информационного и высокотехнологического сектора. При этом к высокотехнологическому сектору в условиях перехода к экономике знаний относятся отрасли, связанные с социальной деятельностью и инвестициями в человека. Развитие человека при таком подходе рассматривается в единстве и гармонии физического и духовного здоровья, а также интеллекта. Таким образом, инновационное развитие в Украине в современных условиях возможно на основе инвестиций в человеческий, интеллектуальный и культурный капитал общества.

Что же подразумевается под инновациями в социальном развитии? В переводе с английского языка «innovation» - это нововведение, изменение, от лат innovatiou – обновление, перемена, нововведение, новшество, новаторство, внедрение новшеств, модернизация. Термин «инновация» вошел в науку в XIX веке через антропологию и этнографию, где его использовали при исследовании распространения культурных новообразований в отдельной среде. Отметим, что одним из первых понятием «инновация» как экономической категории стал пользоваться известный австрийский экономист Й. Шумпетер. Он трактует инновацию как «новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом» [18, с.8] Б.Твист определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание [18, с.8]. Следует

отметить, что определение Й. Шумпетера является несколько ограниченным, поскольку инновации могут касаться любой сферы человеческой жизни, а не только материального производства. В дальнейшем, в самом общем виде, под инновацией понимается любое новое научно-техническое и социально-экономическое решение, которое использовано на практике. В современном обществе активно исследуется вся технология инновационной деятельности с точки зрения инноватики – науки, которая охватывает вопросы методологии и организации инновационной деятельности.

Для рассмотрения инновационного развития в социальном секторе можно исходить из двух посылов и точек зрения на инновацию как на процесс (деятельность) и как на инновацию организаций, механизмов управления и моделей взаимодействия [19, 20].

Объектом инновации в социальной рыночной экономике может служить не только продукты, материалы, средства производства, технологии, организации, управление, цены, но и человек, а также секторы, сферы, виды экономической деятельности воспроизводящие его – образование; медицина; культура и искусство; наука и научное обслуживание; информатика; физическое воспитание и спорт. С точки зрения внутреннего развития можно говорить о развитии личности. А с точки зрения внешней среды, оказывающей влияние на развитие человека, речь идет об инновационном развитии социальной сферы и социальных отношений.

Второй посыл заключается в том, что инновации в сфере нематериального производства сопряжены с развитием организаций этой сферы, производящих социальные (некоммерческие, нематериальные продукты и услуги – медицинские, образовательные, культурные, научные, спортивные, экологические и др.

Таким образом, речь идет об инновационном развитии и привлечении инвестиций в отрасли социальной сферы. Особо это актуально в связи с тем, что государство как основной проводник социальной

политики в современных условиях не в состоянии самостоятельно решить все социальные проблемы. Это объясняется и нестабильностью политической ситуации в Украине, и серьезными проблемами в экономике страны. В этой ситуации хотя бы часть социальных забот может взять на себя и уже берет современный мощный бизнес. Это происходит потому, что в современных условиях, когда выделиться и получить конкурентные преимущества только за счет улучшения качества производимых товаров или услуг, или снижения цен на них, практически очень трудно, прогрессивные компании приходят к пониманию, что только благотворительность и социальная ориентация бизнеса, может способствовать успешному конкурентованию на рынке.

Еще одним видом организаций, которые берутся и решают социальные проблемы общества, являются негосударственные, неправительственные и неприбыльные организации, которые исходя из международного опыта являются наиболее эффективной формой объединений людей (граждан) для решения насущных проблем жизнедеятельности.

Государство реализует свою социальную защитную функцию на основе экономических механизмов социального страхования, социального программирования и инвестирования на основе целевого бюджетного финансирования. Бизнес-организации участвуют в решении социальных проблем посредством механизмов социального инвестирования через такие экономические формы, как благотворительность и корпоративная социальная ответственность. Инструментарием третьего сектора являются социальные организации, а также волонтеры, фандрейзинг.

Исследования понятийно-категориального аппарата социальной деятельности показали [21], что одну группу, объединяющим фактором которой является бескорыстие, образуют понятия: «благотворительность», «филантропия», «меценатство», «волонтерство», а вторую: «спонсорство», «социальное партнерство», «корпоративная социальная ответственность»,

«социальные инвестиции». Понятия, входящие во вторую группу, объединяют такие факторы как: коммерческий интерес, получение прибыли; подъем, улучшение имиджа; преследование цели получения той или иной личной выгоды. Любая помощь всегда полезна, тем более в случае, когда масштаб потребности в ней настолько велик, что государству необходима поддержка. Однако она будет еще привлекательней, если мотивами к этим действиям будут не преследование личной выгоды, а исключительно благородство и сострадание.

Таким образом принципиальным отличием благотворительной деятельности является ее осуществление как акта доброй воли, реализуемой благодетелем. Самостоятельно он определяет и направления своих инвестиций. В одних случаях это могут быть приоритетные направления с точки зрения приоритетов благодетеля, в других – приоритеты развития территорий, на которых присутствует бизнес, выявленный властью.

Совершенно иной принцип положен в основу социальной ответственности бизнеса, в которой переплетены принципы добровольности, и обязательности. В случае с корпоративной социальной ответственностью благодетель инвестирует средства по доброй воле, но направления инвестирования четко заданы в соответствии с социальным стандартом и контролируются социальной отчетностью, которая должна быть прозрачной, доступна широкой общественности.

Бизнес, реализующий стратегии благотворительности и социальной ответственности не только повышает качество жизни своим сотрудникам, но и жителям в местах его присутствия, а также способствует экономическому росту Украины, ее интеграции в Евросоюз и повышению конкурентоспособности национального бизнеса и государства в целом.

В настоящее время в Украине функционирует около ста благотворительных организаций, специализирующихся на социальных программах в таких видах экономической деятельности, как здравоохра-

нение, культура, образование, физкультура и спорт, социальную защиту малообеспеченных слоев населения.

Эти направления, как правило, охватывают традиционные виды деятельности в социальной сфере и связаны с теми социальными проблемами, которые возникали в жизнедеятельности населения в условиях социально-экономического кризиса и ухода государства из отраслей социальной инфраструктуры.

Таким образом деятельность благотворительных организаций сама по себе является инновационной для условий государств постсоветского пространства. Кроме того, переход к инновационному развитию означает, что инновации должны охватывать не только создание новых социальных технологий – образовательных, медицинских, физкультурно-оздоровительных, рекреационных, но к ним относятся инновации в маркетинговых технологиях – продвижения новых социальных продуктов и услуг на рынок, инновации коммуникативные. В управлении таким инновационным механизмом является взаимодействие власти, бизнеса, общества.

Во взаимодействии общества, бизнеса и государства в современных условиях Украины нет еще отлаженных механизмов, как в развитых странах. Это связано с тем, что еще есть проблемы наследия патерналистских стереотипов поведения прошлого. Несмотря на то, что в Украине государство в последние пятнадцать лет, с одной стороны, уменьшило свое внимание к социальным инвестициям в образовании и здравоохранении, оно создало развернутую систему институтов по страхованию, ввело новые виды социальной помощи; сложной проблемой украинской реальности является недостаточно отлаженные формы взаимодействия государства, бизнеса и общественных организаций. По мнению немногих исследователей данной проблемы неприятие государством взаимодействия с общественными организациями происходит по причине желания государства удержать монополию на рынке социальных услуг, модели частно-государственного партнерства не всегда отличаются

прозрачностью. Вместе с тем, от объективного процесса не уйти. Общемировые тенденции стремительного роста социальных затрат общества в последней четверти XX века привели к изменению модели реализации социальной политики, построенной на компромиссе между трудом и капиталом и модели социального партнерства на базе обеспечения социального мира организациями трудящихся – профсоюзы, рабочие партии; обеспечение социальных гарантий через страхование социальных рисков в системе обязательного социального страхования – государством и признание профсоюзных прав бизнесом.

Значительные нагрузки социальных расходов на бюджет и снижение деловой активности на фоне снижения или утраты лидеров рабочего движения в период «Золотого тридцатилетия» последней трети XX-го века привели к объективной необходимости сокращения государственных расходов и необходимости решения социальных проблем непосредственными усилиями граждан. Так возникли некоммерческие и неприбыльные организации и объединения в социальной сфере, предназначенные для противодействия групповым коллективным рискам в жизнедеятельности социальных групп. Новая модель реализации социальной политики в конце XX века и начале XXI в. формируется на основе Концепции устойчивого развития цивилизации, Целей Тысячелетия и Концепции социально-этичного бизнеса. Это по новому ставит вопросы социального регулирования и проектирования на основе инновационных подходов.

Таким образом, под социальными инновациями понимается создание нового социального продукта или услуги и мероприятия по его внедрению. Инновационная социальная деятельность – это деятельность с целью поиска, оценки, разработки и применения социальных новшеств. Инновационное социальное развитие – это цепь реализованных социальных новшеств. Регулирование инновационного развития – мероприятия по целенаправленному, последовательному обеспечению реализации инноваций.

Инновационное развитие должно носить системный характер, оно может инициировать новые социальные услуги, а может относиться к формированию экономического механизма регулирования, основанного на взаимодействии власти, бизнеса и общественных организаций, которое является актуальным для всего мирового сообщества в силу кризиса «государства всеобщего благосостояния» и понимания значения социального развития и прогресса.

При этом методологическими подходами возможными для проведения границы между понятиями «социальная рутина» и «социальная новация» и критерием отбора социальных мероприятий является: настоятельность и необходимость по отношению к вновь возникшим социальным проблемам, введение новых социальных мероприятий на определенный период времени, законодательное определение приоритетных отраслей и направлений социальной деятельности.

Проиллюстрируем это на исторических примерах в различных национальных условиях и периодах развития.

Принцип настоятельности. Так как свидетельствует опыт объединения людей для решения совместных проблем или взаимовыручки был новацией при создании братских касс взаимопомощи для страхования от несчастных случаев в угольных шахтах Германии XVIII века, так как до этого не применялся.

Принцип времени. В советское время, когда значительное внимание уделялось профилактике мероприятий по охране труда, для определения новаций определялся следующий механизм: определения направлений технологии (проветривание, ограждение), время, до которого проведенные мероприятия считались рутинной.

Законодательное определение перспективных социальных отраслей, подход, который использует Россия в социальном регулировании, выделив четыре перспективных направления для социальных новаций: здравоохранение, образование, дешевое жилье, сельское хозяйство.

Вместе с тем, жизнедеятельность че-

ловека и общества в современных условиях сопряжена с различного рода опасностями, угрозами со стороны внешней среды, что приводит к возможности появления нежелательных явлений - социальных рисков, которые активизировались в конце XX века. В связи с неопределенностью и агрессивностью внешней среды не случайно современные философские идеи идентифицируют его с понятием «общество риска».

При этом под социальными рисками понимают явления, возникающие в обществе и создающие опасность для человека в потере средств к существованию по независящим от него причинам, влияющие на сферы его жизнедеятельности и на все общество в целом, а также возможность, шанс получения конкурентных преимуществ человеком и национальной экономикой в случае инвестирования человеческого капитала.

В то же время за последние годы произошли крупнейшие изменения в ситуации социальных рисков: расширились поле и масштабы социальных рисков, что приводит к уязвимости среды обитания человека и общества. Меры по профилактике социальных рисков становятся не только национальными социальными стабилизаторами, но и расширяются на международный уровень. А рисковые с точки зрения традиционных инвестиций вложения в человеческий капитал трансформируются в реальный шанс для государств и национальных экономик в конкурентной борьбе за счет реализации человеческого капитала и творческого потенциала и, в свою очередь, является основой сокращения социальной дифференциации стран и международной стабилизации.

Шанс с точки зрения социальной системы (общества) склоняет людей к определенному поведению, формирует вектор их жизни, дает возможность реализовать свои потенциальные возможности в достижении успеха, удачи. В отличие от рисков, повлиять на которые индивид не в состоянии, шансы самым непосредственным образом зависят от жизненных стремлений и целей человека. При этом соци-

альный шанс является антиподом социального риска и направлен на прогрессивное развитие шкалы социально-экономического прогресса. При этом необходимо заметить, что инновации для обретения шанса в свою очередь могут приводить к новым рискам, которые необходимо прогнозировать и моделировать, а также разрабатывать инструменты и механизмы, позволяющие управлять ими.

Таким образом, стабилизировать общество, не допустив в нем социальных деформаций и проблем, можно, разработав и предложив обществу целенаправленную и сбалансированную социальную политику как на макроуровне, так и на уровне региональном, включив адекватный им механизм реализации, основанный на комплексе традиционных и инновационных программ, а также финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Литература

1. Аристотель. Политика / Сочинения в 4 т., 1984
2. Кант И. Критика практического разума. Пер. с нем. Соч. в 4 т. – М., 1965.
3. Петти В. Экономические и статистические работы / Пер. с французского. – М.: Соцэкиздат, 1940.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
5. Рикардо Д. Сочинения в 4т. – М., 1995.
6. Shultz N. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources: Fiftieth Anniversary Colloquium VI. N.Y., 1975.
7. Куценко В. І., Євтушенко Г.І. Людський капітал як фактор соціального захисту населення: проблеми зміцнення // Зайнятість та ринок праці: Міжвідомчий науковий збірник. – 1999. – № 10. С. 136-145.
8. Грішнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки. – К.: Т-во "Знання", КОО, 2001. – 254 с.
9. Маркс К. Капитал. т.1//Маркс К,

Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.

10. Губерная Г.К. Рынок: новые условия управления. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1995. – 110 с.

11. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. – М.: Экономика. – 1980. – № 10. – С. 86.

12. Шишков Ю. Кризис механизма экономических отношений капиталистических стран//Мировая экономика и международные отношения. – 1977. – №1. – С. 25-39.

13. Кошкин В., Гайдар Е. О структуре хозяйственного механизма//Экономические науки. – 1979. – №7. – С.33

14. Мочерний С.В. Економічна теорія. – К.: Видавничий центр "Академія", 1999. – 592 с.

15. Kornai J. The Hungarian Reform Process: visions, hopes and reality // Journal of Economic Literatures. – V. XXIV (Decem. 1986). – P. 1689-1690.

16. Кульман А. Экономические механизмы: Пер. с франц. / Общ. ред. Н.И.

Хрусталевой. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 192 с.

17. Мартякова Е.В. Экономический механизм реформирования социальных процессов: страхование, маркетинг, риск-менеджмент: Монография / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2003. – 590 с.

18. Инновационный менеджмент. / Под ред С.Д. Ильенковой, - М.: Юнити, 1997 г., 302 с.

19. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). – М., 1989. – 256 с.

20. Пригожин А.И. Инноватика – зачем она? // Проблемы теории и практики управления. – 1988. – № 2. – С. 12-16.

21. Мартякова Е.В. Ткаченко Е.Ю. Маркетинговые технологии инновационных социальных программ благотворительных организаций. Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 22 – С. 38.

Статья поступила в редакцию 25.12.2007